851 год империи, 6-е июня, утро…

Авангард армии Высшей Британии приблизился к форту Бонайре.

Лэтреилл следил за всем полем боя из дозорной башни.

Но он не мог понять ситуацию всего сражения.

Даже при том, что он постепенно выздоравливал и теперь мог жить обычной жизнью, он посещал наблюдательную вышку бесчисленное количество раз.

Чтобы не позволить его штабным офицерам и солдатам заметить ухудшение его зрения, ему потребовалось много усилий.

Жермен проанализировал то, что принц мог увидеть, и сказал:

— Ах, Ваше Высочество, противник выдвинул приблизительно тридцать орудий. С такого расстояния ущерб будет незначителен, они начали паниковать?

— Возможно.

— Щитоносцы заблокировали фронт, а стрелки позади них… в таком порядке приблизительно две тысячи человек… Та же тактика, которой они уничтожили седьмую армию. Если атаковать с фронта, прорваться будет очень сложно.

— Хм.

Лэтреилл показал, что обдумал ситуацию, и кивнул. На самом деле он уже сам видел всю описанную сцену.

Жермен объяснил ситуацию и, как стратег, дал совет, делая вид, что разговаривает с Лэтреиллом всерьёз.

Если Лэтреилл спросит его о чём-либо, то он не станет отвечать напрямую.

— …Что вы думаете о движении главных сил противника?

— Пусть авангард противника и перемещался, их каждый раз сразу же поддерживали щитоносцы и стрелки. Никаких признаков полномасштабной атаки… Они колеблется, не желая рисковать главными силами, как несмело.

Командующим сил Высшей Британии был Освальд.

Человек, который использует непривычные тактики, как будто это обычное дело.

Так или иначе, он мог сказать, что противник испытывал недостаток в боевом опыте. Высшая Британия редко вела войны, а новости о гражданских войнах так и подавно почти никогда от них не приходили.

«Сейчас очередь империи нанести ответный удар, презренная ядовитая змея».

Приняв решение, Лэтреилл произнёс ровным голосом:

— Разверните двадцать тысяч человек снаружи форта по правой стороне. Откройте южные ворота форта. Заставьте их подумать, что мы собираемся атаковать. Тем не менее во время этого манёвра старайтесь оставаться вне досягаемости их винтовок. Кавалерия будет главной силой, пусть выходит с северных ворот позади. Они должны атаковать левое крыло авангарда противника. Их защита ослабнет, если им придётся ожидать атаки с трёх сторон.

— Есть!

Даже следуя этому плану, они понесут некоторые потери…

Тем не менее, если они не начнут действовать сейчас, стены форта попадут под убийственную бомбардировку.

В Бонайре было немного орудий.

Если они начнут перестрелку, шанс, что противник сокрушит их, был высок.

Пусть даже они и смогут уничтожить эти тридцать вражеских орудий, тем не менее сложно будет вести защитный осадный бой со сломанными стенами.

Обменять кавалерию на тридцать орудий противника было неплохой идеей.

Лэтреилл посмотрел снова.

Но он всё ещё не мог увидеть желаемого.

Он надеялся увидеть посыльного с запада.

Если четвёртая армия во главе с Аргентиной победит отряд снабжения противника…

— Всё ещё нет.

Поняв значение пристального взгляда Лэтреилла, Жермен со вздохом произнёс:

— Если они смогут уничтожить линию снабжения… Если бы были другие способы сражаться с ними…

— Сейчас самое главное — это сосредоточиться на защите. Таким образом, нам удастся сохранить боевой дух. Тем не менее, если мы продолжим, противник может просто уйти.

— Они неглупы и поэтому отступят, как только у них начнут заканчиваться боеприпасы.

— Но также они могут притвориться, что у них кончилась провизия и они отступают.

— Невозможно. Если бы их войска не знали правду, появились бы дезертиры. С армией в двадцать тысяч информация должна была просочиться.

Лэтреилл на мгновение закрыл глаза.

Жермен тихо спросил:

— …Но смогут ли они победить?

— Я слышал, что они выиграли морское сражение.

Посыльный уже сообщил о поражении «Флота Королевы».

Тем не менее главная проблема состояла в том, что отряд снабжения, во главе с Королём Наёмников, к тому времени уже отправился из города Чейнбоил.

«Сражение между четвёртой имперской армией и Королём Наёмников уже должно было закончиться».

«Но даже на быстрой лошади потребуется два дня, чтобы добраться от Лэфрессанжа до форта Бонайре».

Жермен тихо вздохнул.

— Если четвёртая армия проиграет Королю Наемников…

— Тогда мы будем должны взять на себя инициативу. Если мы продолжим стоять на месте, то, когда отряд снабжения вместе с Королём Наёмников соединится с армией Высшей Британии, наши шансы на победу будут сведены к минимуму. В итоге мы будем должны одолеть эти двадцать тысяч солдат, которыми командует Освальд, а затем вдобавок сокрушить и отряд снабжения с Королём Наёмников.

— Другого пути действительно нет?

— Нет.

Лэтреилл вздохнул про себя.

Подумав об этом, он мог представить, насколько это будет трудно.

Если бы у него был ещё один месяц, то тогда он смог бы собрать силы со всей империи и, как результат, выставить огромную армию. Но чтобы удержать остальные направления, с которым могла быть начата атака, он был вынужден оставить достаточно много сил. Была вероятность, что и другие страны захотят вмешаться.

«Принцесса действительно сможет победить Короля Наёмников?»

Это был вопрос, которым были больше всего обеспокоены солдаты первой имперской армии.

Большинство солдат, вероятно, думало, что это «слишком трудно».

Начиная с этой мысли, возникали и другие сомнения.

«Если это произойдёт и отряд снабжения Высшей Британии прибудет, что планирует Лэтреилл делать тогда?»

Первая имперская армия никогда не проигрывала, и, даже попади они в засаду, это не означало поражение.

Даже сейчас они могли победить.

Вопреки этим оптимистическим взглядам… Большие потери корпуса Белых Волков, а также последовательные поражения второй и седьмой имперских армии давали почву для пессимистических взглядов, что их шансы на победу на самом деле не так уж и велики.

Ржание лошади прервало мысли Лэтреилла.

Жермен указал пальцем.

— Рыцари Белого Зайца пошли в атаку с правого крыла!

— Хм.

У первой имперской армии в наличии было три корпуса рыцарей, и Белые Зайцы были известны своей скоростью.

— Кавалерия седьмой армии начала атаку с фронта!

Рыцарей, которыми командует боевой офицер второго ранга Куаньер, насчитывалось меньше пятидесяти. У седьмой армии и раньше было небольшое количество кавалерия, а сейчас они ещё и понесли большие потери.

Но враг не мог понять их реальное число, находясь внизу долины.

Стрелки поддержали кавалерию.

Они не могли проигнорировать это.

Согласно тактике…

Щитоносцы и стрелки в авангарде начали расступаться в стороны.

С громоподобным грохотом рыцари Белого Зайца атаковали правое крыло. Они держались на расстоянии и пускали стрелы, чтобы испугать противника.

Седьмая армия держала копья наготове, действуя так, будто собиралась начать кавалерийскую атаку в любой момент.

Мгновение спустя другой отряд кавалерии атаковал левый фланг.

Это были рыцари Солнца третьей армии во главе с генерал-лейтенантом Бикслоу.

Столь же быстро, как ветер, они ворвались в авангард противника. Ответом на их атаку стали оружейные выстрелы.

Они продолжали атаковать ряды противника даже при том, что наездники падали один за другим.

Как только что выпущенная из лука стрела.

Солдаты вокруг Лэтреилла начали поддерживать их.

Жермен вздохнул.

— Пусть у них лишь двадцать тысяч солдат, множество всадников третьей армии были подстрелены в мгновение ока… Как и ожидалось, лобовая атака кавалерии привела к огромным потерям.

— Да.

Сейчас у Лэтреилла было лишь четыре тысячи кавалеристов.

Тем не менее в прошлом это число было настолько большим, что в бегство могло повергнуть любого врага, и неважно, сколько солдат было у противника.

Но теперь, если они атакуют в лоб, то в конченом итоге потеряют большую часть своей кавалерии… Если это произойдёт, им нечего будет выставить на защиту империи.

Это не был вопрос простой победы любой ценой.

— Независимо от этого, наш план всё ещё работает, Ваше Высочество.

— Это лишь маленькая победа.

— Да. Но для нашей армии, погрязшей в пессимизме, эта победа сильно поможет нашим офицерам и солдатам.

Как будто доказывая слова Жермена, солдаты вокруг громко кричали.

Своим расплывчатым зрением Лэтреилл видел, как порядок противника рушился.

Он протёр глаза.

— А?..

— Ах, противник отступает… Или, скорей, они бегут! Это, несомненно, победа рыцарей Солнца генерала Бикслоу! Когда противник понял, что не победит, то начал хаотичное отступление!

— Не преследовать. Остерегайтесь дальнобойной артиллерийской атаки.

— Есть, сэр!

Чтобы передать приказ были вывешены флаги.

Хоть рыцари и желали заработать себе почести, атакуя беспорядочно отступавшие порядки врага, они также волновались и о других вещах…

Бикслоу остановил атаку рыцарей Солнца, чтобы не оказаться слишком близко к главной базе противника.

В то же время отрядам приказали забрать орудия и боеприпасы, оставленные противником позади.

Солдаты снова радостно закричали.

Жермен взволнованно сказал:

— Ваше Высочество! Кажется, генерал Бикслоу захватил орудия противника! Если мы установим их наверху форта, то противник не сможет подойти к нам!

— …Верно.

— Хм-м-м? В чём дело?

— Ничего… Они не смогли справиться с атакой кавалерии, потому что их силы были разрознены… И они отступили, не сделав ни одного пушечного выстрела… Тут ничего не поделаешь.

Лэтреилл смотрел на вражеского командующего Освальда как на ядовитую змею.

Если противник был таким хитроумным человеком, то здесь должна быть какая-то ловушка.

Жермен наклонил голову.

— Может, они спрятали внутри взрывчатку?

— …Такое действительно может быть?

— Тогда давайте повременим с доставкой их в форт и полностью их осмотрим.

— Хорошо.

Независимо ни от чего, взрывчатые вещества не были опасны без огня.

Имперская армия тоже постоянно использовала пушки, поэтому они не попались бы в такую простую ловушку.

В то время как они отступали, главная база противника продолжала стрелять, увеличивая потери среди союзных войск, транспортирующих орудия…

Но это должно было стать самой большой победой.

Чтобы воочию увидеть новые образцы орудий Высшей Британии — Тип 41 Элзуик, на главных воротах собралось много солдат.

Их радостные крики походили на гром.

Они забрасывали генерал-лейтенанта Бикслоу и рыцарей Солнца похвалой.

В этот момент рыцари Белого Зайца и кавалерия седьмой армии уже ушли.

Если захваченным орудиям можно будет найти хорошее применение, война повернётся в их пользу.

Солдаты завозили захваченные пушки и порох через главные ворота.

Когда внезапно… рог просигналил атаку.

Звучал он из лагеря Высшей Британии.

Что это значило?

Порядок противника не изменился, это не была атака. На базе противника не было никаких движений, но рог тем не менее всё же звучал.

Жермен наклонил голову.

— Н-ничего не происходит. Зачем этот рог…

Внезапно его глаза ослепил яркий свет.

Звук взрыва!

Солдаты, стоящие поблизости, упали от внезапного толчка.

Жермен тоже упал на землю.

— Ва-а-а?!

— Угх…

Облокотившись на стену, Лэтреиллу удалось не упасть, но яркая вспышка сильно ударила по его глазам. Он сильно зажмурил глаза и массажировал их.

С ушами тоже было что-то странное.

Сейчас он не мог слышать.

«Что такое произошло…»

— Ваше Высочество!

— Ха?

— Принц Лэтреилл!

— …Жермен? Ты в порядке?

— Д-да! Я в порядке! Я почувствовал сильный толчок, боль в глазах и ушах.

Тем, кто стоял у окон, было хуже всего.

Множество людей стонало на полу.

К Лэтреиллу постепенно вернулся слух. Если бы сейчас он оглох, то всё было бы кончено.

— Что, чёрт возьми, произошло? — спросил в недоумении Лэтреилл.

Жермен прислонился к окну башни и посмотрел вниз:

— А?! Принц Лэтреилл… Г-гл-главные ворота… разрушены!

— Что ты сказал? Я не понимаю тебя, Жермен.

— Они выглядят так, будто их расстреливали из пушек… Главные ворота разбиты в каменную крошку! Собравшиеся у ворот солдаты и рыцари Солнца… погибли! Там всё в дыму, и я не могу увидеть ни одного выжившего!

Он кричал.

Лэтреилл был на краю отчаяния.

Но он взял себя в руки и начал анализировать.

— …Так… в итоге это оказалось ловушкой.

— Что?!

— Я не знаю деталей… Но этот рог был ключом к пороху, который и взорвал нас.

— Рог?!

— Это может показаться ужасным… Но, должно быть, кто-то прятался в грузе пороха.

— Что! Чтобы сделать такое…

«Того, кто поджёг порох тоже разнесло».

Когда он подумал об этом, то не смог сказать ничего больше.

Даже имперцы понимали потребность закончить миссию, не жалея собственных жизней.

Возможно, это было преданность.

Или любовь к их семье.

Или религиозная вера.

Причины отличались, но иногда миссия была важней, чем их собственные жизни.

Лэтреилл сильно сжал зубы.

— Они обвели нас вокруг пальца… Разрешили нам захватить орудия и порох так легко, чтобы подорвать его по сигналу рога.

— Это… необычная тактика.

Были командующие, которые приказывали своим солдатам прорываться через окружение, даже если это означало их смерть, также были командиры, которые казнили своих подчинённых, что потерпели неудачу. Были даже и те, которые в хаосе приказывали стрелять, не разбирая врагов и союзников.

Но командующий, который приказал подчинённому убить себя, чтобы закончить миссию, такое Лэтреилл встретил впервые.

Он закрыл глаза.

Гнев, сожаление, страх…

Подавив свои эмоции, он задумался и спокойно проанализировал ситуацию.

Если он будет потрясён, как и остальные, то армия определённо будет побеждена.

Лэтреилл открыл глаза и посмотрел на противника.

Дым развеялся.

Орда солдат противника собралась у подножья холма и медленно двигалась к ним.

— Атака… Не совсем. Они правда были уверены в победе? Нет, они должны нас опасаться. Они всё же не знают, насколько велики наши потери.

— Понятно.

Жермен кивнул.

Лэтреилл повернулся спиной к окну.

— …Я, может, и второсортный стратег… Но я не хочу никому проигрывать как рыцарь! Любой, кто может стоять, берите копья! Те, кто может двигаться, продолжайте сражаться! Мы покажем им гордость Белгарии!

— На поле боя! Его Высочество Лэтреилл выходит на поле боя!

Солдаты с побледневшими лицами поднялись с копьями в руках.

— Ох-х, Его Высочество!

— Сейчас время показать им нашу доблесть!

— Покажем британцам нашу силу!

Новость, что Лэтреилл вышел на поле боя, распространилась по форту.

Солдаты, которые уже были готовы умереть, подняли своё оружие, сели на лошадей и собрались.

Перед щебнем, который раньше был главными воротами, собралось тринадцать тысяч солдат.

При предыдущей атаке и во время взрыва они потеряли около семи тысяч.

В обмен на эти семь тысяч человек и разрушенные ворота противник потерял лишь тридцать орудий.

Лэтреилл в очередной раз понял, что не подходит для планирования стратегий.

В состязании, в остроумии и находчивости его противник был намного лучше, чем он.

Потеряв главные ворота, они больше не могли защищать форт.

Лэтреилл сел на свою лошадь, вытащил меч и посмотрел на свои войска.

У всех было осознание, что придётся биться без права на отступление.

Потому что они знали, что это сражение решит судьбу империи.

Вне форта всё же собралось двадцать тысяч солдат.

Армия в тридцать тысяч.

Никто не говорил, что этого будет достаточно, чтобы одержать победу в этом сражении…

Лэтреилл высоко поднял свой меч. Это был меч Императора Пламени, сделанный из тристеи, «Оружие победы Волонте». Прямое лезвие с серебристым сияние давало им веру, что их сила принесёт им победу.

Он закричал:

— Вся отряды армии Белгарии! Следуйте за мной в бой!

Он поехал вперёд на лошади.

В мгновение ока он перепрыгнул через гору щебня и пошёл в атаку на противника.

Жермен следовал прямо позади.

Куаньер из седьмой армии и другие штабные офицеры смело помчались вперёд.

Все солдаты старались не отставать.

Когда впереди скачет командующий, кто посмел бы отстать?

Лэтреилл от всего сердца был благодарен им за преданность и храбрость.

Он готовился сбежать по склону и пойти в опасную атаку.

В этот момент…

Армия Высшей Британии начала отступление.

— Противник отступает!

Когда Лэтреилл услышал слова, сказанные Жерменом, то сразу потянул узды.

— Что произошло?..

— Принц Лэтреилл, это посыльный! У него флаг четвёртой армии!

Закричал Куаньер, и войска зашумели.

Посыльный должен был доставить новости о том, как прошло сражение четвёртой армии против отряда снабжения.

Британцы, должно быть, тоже получили эти новости и именно вследствие этого сейчас отступают от форта Бонайре.

Солдаты, которые уже были готовы умереть, с тревогой ожидали новостей, что принёс посыльный.

Сведения должны были быть доставлены в кратчайшие сроки, но по пути сюда лошадь посыльного упала на землю с пеной у рта.

Посыльный подбежал к Лэтреиллу и вручил ему конверт, запечатанный воском.

— Вот!

— Я возьму!

Жермен перехватил письмо. Он сломал печать и открыл конверт, проверив содержимое.

После он закрыл один глаз и передал письмо Лэтреиллу. Это был сигнал, о котором они договорились ранее.

Лэтреилл не читал письмо.

Чтобы прочесть его, ему нужно было поднести его очень близко к лицу… Но он не мог позволить сделать это на глазах у солдат.

Поэтому он просто сделал вид, что прочёл его.

Из сигнала, подданного Жерменом, он уже знал содержимое.

Лэтреилл повернулся к своей армии и объявил:

— Слушайте! Четвёртая армия победила отряд снабжения!

Выкрикнув это, он передал письмо назад Жермену, как будто говоря, что остальное было его работой.

В действительности всё потому, что он не мог видеть содержание письма.

Жермен взял письмо и начал читать его вслух.

— Четвёртая имперская армия победила отряд снабжения Высшей Британии! И успешно захватила груз. Мы также взяли в плен Короля Наёмников Гилберта и его группу! Мы полагаем, что в дальнейшем противник не получит подкрепления! Четырнадцать тысяч солдат четвёртой армии прибудут в столицу в полдень 9-го июня. Первая имперская армия не должна срочно идти в атаку и может сконцентрироваться на защите базы! Конец донесения! Это наша победа, принц Лэтреилл!

Последнюю часть он выкрикнул что есть силы.

Лэтреилл смотрел в небо.

И поднял свой меч.

Слёзы текли по его лицу.

— Ох, бог… Да здравствует империя Белгария!

Солдаты радостно заголосили.

Поднимая копья, махая мечами и стуча ими по щитам.

Солдаты хлопали в ладоши и обнимались, проливая слёзы радости. 1

Лэтреилл спешился и вложил меч в ножны.

И плотно сжал руку Жермена.

◊ ◊ ◊

Тот же день, полдень…

Лэтреилл и Жермен вернулись во дворец Лу Валану.

Они всё ещё должны были смыть грязь, полученную на поля боя, и сменить боевую одежду.

Глядя на их взъерошенное состояние, дворяне хмурились, а горничные приглушённо вскрикивали. Но сейчас не было времени, чтобы заботиться о их внешности.

Пока они шли, Жермен вслух читал разведданные, собранные штабными офицерами.

— …и сделал вышеупомянутые суждения.

— Хм, так как Его Величество уже одобрило это, соберите министров, чтобы обсудить бюджет.

— Есть.

— Хоть мы и победили Высшую Британию, нам также был нанесён серьёзный ущерб. Если мы вскоре не восстановим линии фронта, то потеряем территории, так же как и император Висент.

Предыдущий император Висент в большей степени уделял своё внимание искусству и сделал большой вклад в развитие культуры. Его министры были выбраны, основываясь на том, насколько изящные стихи они могут написать, а генералов увольняли, если они не могли понять музыку. Это привело к поражениям на линиях фронта.

Белгария потеряла много территорий, и противник даже угрожал столице.

Молодой Висенте умер от болезни.

Его смерть вызвала много слухов. Некоторые считали, что его убили армейские чины, но не было никакого способа узнать правду. Тем не менее, если бы он оставался у власти ещё по крайней мере пять лет, империя бы пала.

Впоследствии текущий император Лиэм занял трон.

Тогда он был очень молод, и с его руки генерал Корнель был назначен фельдмаршалом. После своего назначения он проявил недюжинный талант и начал восстанавливать линию фронта, постепенно возвращая потерянные территории.

Тем не менее Корнель умер на поле боя…

Тогда империя порицала Висента как художника и хвалила солдата Корнеля как фельдмаршала, который спас Белгарию.

Лэтреилл уважал обе стороны и использовал их, чтобы извлечь из каждого отрицательного последствия урок. Чрезмерная сосредоточенность на культуре может привести к разрушению империи, а слишком малая — сделает граждан похожими на диких животных.

Он шёл в глубины дворца по коридору.

Сумасшедшая музыка и некультурный смех доносился из одной из комнат.

Отчёты с линии фронта не должны были уже достигнуть дворца, поэтому это не могло быть празднование победы.

Жермен сдвинул брови.

— Безопасность слишком слаба, они даже не знают; может, это британцы сейчас в коридоре.

— Если таким образом они показывают абсолютную уверенность в первой армии, это не может быть плохо.

— Даже в этом случае они не должны праздновать сейчас, в то время как солдаты рискуют жизнями на поле боя.

Он понизил голос, но не мог скрыть свой гнев.

Лэтреилл думал точно так же.

— …Это нужно изменить, Жермен. Нашими руками… В ближайшем будущем этой кучки синекуров2 больше здесь не будет. Здесь останутся лишь умелые люди.

— Да!

— Самое время… Чтобы решить это.

— Вы про… следующего императора?

— Фигуры Его Величества не было видно во время этой войны, даже после того, как была развёрнута первая армия. У империи Белгария не будет будущего, если мы не будем сражаться. Если у тебя нет этого желания, то правильней будет отказаться.

Жермен кивнул.

Сообщив новость о победе, он спросит об этом… Лэтреилл решился.

Если они продолжат мешкать и не вынудят Императора отказаться от трона, ситуация в империи может ухудшиться.

Если Высшая Британия начнёт работать вместе с другими странами над массовым производством винтовок и атакует с тройным или четверным перевесом, то Белгарии не победить.

Были и новости, что они уже заключили союз с некоторыми герцогствами Федерации Германия.

Кризис достиг уже той стадии, где, чтобы разрешить проблему, потребуются усилия всей империи.

Лэтреилл продолжил путь дальше по коридору и встретил командующего императорской охраны.

Скорей всего, он вышел не для того, чтобы поприветствовать Лэтреилла.

«Что происходит?» — озадачился вопросом Лэтреилл и остановился.

Командующий императорской охраны, что был уже в пожилом возрасте, с уважением опустил голову.

— Разве это не принц Лэтреилл?! Я слышал о вашей блестящей победе, поздравляю.

Из-за размеров империи Белгарии они должны были вести длительные войны с вражескими государствами. Но империя всегда выигрывали во всех конфликтах.

Не только это…

Не было ясно, когда это началось, но сейчас было нормой поздравить их с победой, как только они возвращались с поля боя.

Он потерял много своих солдат, и его форт был почти разрушен, тут не с чем было «поздравлять»!

Подавляя гнев своём сердце, Лэтреилл отдал честь.

— Спасибо за вашу доброту. Я могу посетить апартаменты Его Величества?

— Мои извинения, но Его Величество сейчас спит.

— Хм-м?

В империи Белгария не было обычая спать днём.

— Разве император чувствует себя плохо?

— Спасибо за ваше беспокойство. Император лишь нуждается в небольшом отдыхе. Пожалуйста, приходите позже. Мой принц… Его Величество только заснул.

— Вы хотите, чтобы я пришёл позже только потому, что они не может встать с кровати?

— Это непростительно даже для его собственного сына, мешать отдыху Его Величества.

— Я должен сообщить о ситуации в войне и обсудить будущие планы с императором.

— Это действительно очень важно. Но не лучше ли будет это сделать после того, как Его Величество проснётся?

Командующий охраны был упрям.

Он отказывался сдаться независимо ни от чего.

Лэтреилл закрыл глаза и тихо пробормотал:

— …Я мог бы понять, если бы в данное время была поздняя ночь, но сейчас день… Правитель, на плечах которого судьба империи, даже не хочет выслушать новости о войне и обсудить контрмеры, когда у нас кризис?

— Вход в апартаменты Его Величества абсолютно запрещён.

«Если ты так сильно хочешь спать, то можешь отдохнуть после того, как лично приведёшь солдат к победе!»

«В то время как этот седой старик спит средь бела дня, Федерация Германия, может, уже делает новые винтовки, а Высшая Британия строит новые корабли».

В то время, когда они были в тупике, сзади подошли пять горничных.

Они держали бутылки и фрукты.

А также салфетки и склянки.

— …Стоять.

Тяжёлый голос Лэтреилла удивил горничных.

— Д-да?

— …Что это?

— А? Э-это… Чапойре Роуж, 772 год.

Он слышал это название прежде.

Это вино.

Голос Лэтреилла стал похож на рык дикого животного.

— …Почему кто-то, кто спит, нехорошо себя чувствуя, пьёт вино?

Он больше не мог этого терпеть.

И пошёл вперёд, игнорируя командующего охраной.

Под внушающей страх аурой Лэтреилла другая сторона отступила.

Жермен следовал чуть позади с тяжело бронированными пехотинцами, охраняющими их спину.

После открытия большой двери цвет ковра изменился. Он стал не просто красным, а покрытым несметным количеством тёмных и светлых оттенком красного.

Кроме охранников и горничных, только император и члены королевской семьи могут войти в это место.

Лэтреилл сказал Жермену, который остановился.

— Всё хорошо, следуй за мной.

— Ах… Да.

В панике опустив голову, Жермен поднял дрожащие ноги и вступил на тёмно-красную ковровую дорожку.

Зрение Лэтреилла по большей части пришло в порядок.

Но даже в этом случае он всё ещё не мог прочесть документы. Содержание писем должно было быть рассказано ему прежде, чем он продолжит читать.

Лэтреилл приказал, чтобы тяжёлая пехота охраняла это место, не давая никому проходить.

Они отдали честь без слов.

Украшения в коридоре были экстравагантны, как и произведения искусства.

Но аромат вина и духов вызывал у Лэтреилла ярость.

Подавляя отвратные чувства, он двигался в глубь дворца.

◊ ◊ ◊

Двери апартаментов были открыты.

Запах вина и духов витал в воздухе. Или, скорей, здесь ими воняло.

Лэтреилл сказал:

— Ваше Величество, это я.

Даже Лэтреилл посчитал, что его голос звучал подавленно.

Прежде чем он услышал ответ императора, прозвучал крик.

— Хья?!

— …Что случилось, Лэтреилл?

Хриплый голос.

— Простите.

Он не ответил прямо и вошёл в комнату.

В такой ситуации Жермен мог лишь остаться снаружи. Он мог слышать беседу внутри, поэтому ему не нужно было входить, пока ситуация этого не потребует.

Это был не первый раз, когда Лэтреилл посещал апартаменты императора.

Когда его отец был прикован к постели из-за болезни, он навещал его несколько раз.

Свет из окна спокойно мерцал на стене.

В середине комнаты была большая кровать столь же огромная, как повозка; с кружевными занавесками, свисающими с неё.

На столе рядом лежали пустые винные бутылки, лежащие на боку. Остатки фруктов были разбросаны по полу.

Между шёлковыми занавесками можно было различить трёх человек.

Первой были шестая любовница императора, недавно взятая в жёны, Ёхапрасия Октовия.

Ей было только пятнадцать лет, но проблески её очаровательного тела можно было увидеть сквозь простыни.

Ещё одного человека Лэтреилл не знал.

Пол нельзя было определить, как у ребёнка. У него было девичье лицо и длинные волосы, но грудь, закрытая простынями, была плоская, как у мальчика. Кожа была гладкая и красивая, как у скульптуры.

Он, может, и был красив, но в этом месте это выглядело уродливо.

Между двумя ими был голый император. Его нижняя часть тела была покрыта простынями.

Его морщинистая кожа выглядела как чешуйки змеи.

Его мускулы уменьшились, оставляя позади худые конечности с видимыми венами.

И его живот был раздут.

Повернув свои рассредоточенные глаза к Лэтреиллу, он открыл измазанный помадой любовницы рот:

— Так как ты вернулся, значит, мы выиграли войну?

— …Да.

Лэтреилл сдержал желание огрызнуться и ответил спокойно.

Император сказал хриплым голосом:

— Тогда нет никаких проблем. Я оставлю армию на тебя, как всегда.

— …Это всё?

— Если ты хочешь награду, то просто возьми что-нибудь, что тебе нравится из казны.

— …Это не обо мне… Сейчас империя на пороге главного кризиса. Мы отразили вторжение, но если мы не хотим терпеть насмешки других стран из-за технической отсталость, то мы должны придумать контрмеры. Наша казна истощилась и не может поддерживать такие тяжёлые расходы.

— Тогда просто используй то, что необходимо.

В этот момент их прервала Ёхапрасия:

— Лиэм? Ваше решение верно, но дворец на юге всё равно будет построен, верно?

— О, я же обещал это.

— Правильно! Мы с нетерпением ждём этого!

Лэтреилл наклонил голову.

— Дворец?

— Зимой… Здесь действительно холодно.

— Да! В Эстабурге не так холодно. Если мы переедем куда-нибудь, где теплее, это пойдёт на пользу больной пояснице Лиэма. Я действительно внимательна к своему мужу, верно?!

Император кивнул, и Ёхапрасия улыбнулась. Ребёнок неопределённого пола улыбнулся вместе с ней.

Лэтреилл почувствовал, что у него темнеет в глазах.

Его зрение снова ухудшилось?

Или свет свечей на стенах стал слабее?

— …Ваше Высочество… Строительство дворца на юге… принесёт пользы. Я беспокоюсь по поводу вашего здоровья. На юге тепло, будет замечательно, если вы отдохнёте там.

— Да, тогда всё улажено.

— …Пожалуйста, оставьте бремя императора мне.

Лэтреилл пробормотал, как ребёнок, который только научился говорить.

«Пожалуйста, отрекись».

Его сердце бешено билось.

Пот залил спину.

Он подвергнется гневу императора, если попросит трон лично?

Несмотря на весь свой опыт, накопленный на поле боя, сейчас Лэтреилл дрожал.

Но тем, кто отреагировал, была Ёхапрасия.

— А-ха-ха-ха-ха!

Лэтреилл был шокирован и посмотрел на неё широко открытыми глазами.

Ёхапрасия любовно обняла шею императора, прижав свою выдающуюся грудь к нему.

— Так не пойдёт. Лиэм должен быть императором.

— Да.

«Что сказала эта женщина?»

В культуре Белгарии женщины не разрешалось вмешиваться в национальные вопросы.

Ёхапрасия смотрела на свой живот.

И радостно рассмеялась.

— Скоро родится новая жизнь. Лиэм очень энергичный, я рожу нового ребёнка, и он будет истинным наследников с красными волосами и глазами.

Император скосил глаза и положил морщинистую руку на её живот.

— Я рассчитываю на тебя.

— Оставь это мне! Я всё ещё молода и красива. Посмотрите, какая гладкая у меня кожа! Я могу выносить два или даже три ребёнка~

Говоря это, она откинула шёлковые простыни.

Пот блестел на её румяной коже.

Её белая и нежная кожа испускала фатальное очарование. Её пот намочил простыми, и даже её дыхание было заполнено желанием.

Лэтреилл опустил голову и выдавил слова:

— …Н-но… новорождённому понадобиться ещё пятнадцать лет до взрослой жизни…

Ёхапрасия встала с кровати.

Покачивая своим тонким телом, они приблизилась к Лэтреиллу.

— Фу-фу-фу…

— …Что?

Её указательный палец тыкнул в щёку Лэтреилла.

Со сладким вздохом Ёхапрасия прошептала:

— Фу-фу… Только мой ребёнок может быть императором. Принц Лэтреилл должен лишь продолжать сражаться и защищать страну.

— …Тч?!

Лэтреилл онемел.

Он мог слышать лишь звук ветра.

Это был звук задыхающегося Лэтреилла.

Эта мерзкая, распутная девка, она присосалась к императору, пировала на казне и теперь хочет проглотить всю империю?!

Принцесса небольшой восточной страны, совсем не отличающаяся от заложника…

Но подумать, что во дворце призвали ужасного монстра.

Стареющий император полностью пал перед молодой ведьмой и потерял себя.

Он даже положил рядом с собой кого-то с неоднозначным полом.

В то время как его солдаты воевали, они резвились, пили при свете дня и пировали экстравагантными фруктами, транжиря империю, как будто она принадлежала им.

У Лэтреилла случилось прозрение.

— …Так настоящий враг, угрожающий империи… во дворце.

— Ху-фу-фу-фу, — Ёхапрасия глумливо смеялась.

— Ара-ара, как страшно, где~ враг?

Эта женщина знала, как использовать свою молодость и женские хитрости, чтобы очаровать мужчин с властью.

Но как содержащаяся в клетке птица могла узнать душу свирепого животного?

Правая рука Лэтреилла двинулась.

Без звука.

В той руке был меч «Оружие победы Волонте».

Он не дал ведьме даже шанса закричать, Лэтреилл закрыл её окровавленный рот и пронзил её сердце клинком.

Ёхапрасия закатила глаза и билась в конвульсиях в руках Лэтреилла, пока наконец не перестала двигаться.

Медленно… она обмякла.

Лэтреилл вытащил свой меч и отбросил её на пол, как куклу.

Красный ковёр окрасился в ещё более интенсивный оттенок красного.

Лицо императора побледнело.

— Ву, ву, ву-у-у-у…

Он произносил непонятные слова, и слёзы текли по его лицу.

Ребёнок на кровати, который поддельно улыбался, вскрикнул.

Со стороны Лэтреилла прилетел кинжал.

С глухим стуком он был похоронен в горле ребёнка. Ребёнок неопределённого пола никогда больше не произнесёт и звука.

Кинжал бросил Жермен.

Он перевёл взгляд на Лэтреилла и взволнованно спросил:

— Всё хорошо?!

— Как убийство монстра, который свил гнездо в империи, может быть преступлением?

— Д-да…

Император встал с кровати и поднял труп Ёхапрасии.

— О-о-ох-х-х…

Этого Лэтреилл не ожидал.

— …Значит, отец может влюбиться, как нормальный человек.

— Кровь…

— Что?

— Кровная линия Императора Пламени… Мальчик, который унаследует трон, скоро родится…

— Ах-х-х…

До самого конца этот человек был связан проклятием красных волос и глаз, жалкий человек, который не мог видеть ничего, кроме этого. Для него никто ничего не значил, и он никого не любил.

В его венах просто текла кровь императора-основателя.

Лэтреилл сплюнул.

— Даже если бы эта злая распутная девка родила мальчика с красными волосами и глазами… Он был бы просто выродком монстра и не стал бы героем, который приведёт империю к процветанию!

Император посмотрел на него залитыми кровью глазами.

Вероятно, это был первый раз, когда он так откровенно говорил со своим отцом.

Дрожа, император сказал:

— Лэтреилл…

— Да.

— Почему ты родился со светлыми волосами?

— …Верно… я был так поглощён ненавистью к ним, проклинал свою мать и даже думал сжечь их… Но теперь я благодарен. Если бы я родился с красными волосами, то попал бы в ловушку этого проклятия, точно так же как мой отец. И потому, будучи вторым сыном и не имея красных волос, я упорно трудился, расширяя свои горизонты и создавая свою уверенность.

— Проклятие?..

— Отец, ваша уверенность, что только люди с красными волосами достойны, делает вас жалким и мелким человеком. Позвольте мне освободить вас от этого.

— Ах, Лэтреилл…

— Да.

— …Ты… совсем как Корнель, который убил моего дядю, ты меня тоже убьёшь?

Как и ожидалось, предыдущий император Висент был убит Корнелем. И этот человек, как оказалось, знает правду.

Лиэм сказал жалко:

— …Лэтреилл… Ты знал? Корнель убил предыдущего императора со спины.

— Я буду помнить это, отец.

Лэтреилл поднял меч… и пронзил сердце императора.

Он опустил плечи.

Он убил лишь двух человек, но уже не мог дышать.

Жермен тревожно сказал:

— В-вы в порядке, Ваше Высочество?

— …Ух… С уходом Императора… я как орёл, который освободился от цепей и может взлететь в небеса… Но сейчас я чувствую тяжесть лидерства.

— Я рад.

— Почему?

— Те, кто убил собственного отца своими руками и после этого не может взять на себя бремя ответственности, становятся похожими на монстров.

— …Это верно.

— Ради будущего империи… Принц Лэтреилл, пожалуйста, будьте храбрым и независимым от грехов, которые взяли на себя. Я сделаю всё, что могу, чтобы помочь вам.

— Жермен… Моя самая глубокая благодарность.

Их глаза встретились.

И они улыбнулись.

— Позови людей, чтобы скрыть следы. Нам нужен дворцовый врач, чтобы сделать ложный отчёт. Хорошо, что на лице императора нет никаких ран.

— Вы всё такой же спокойный.

«Нет, судя по залитой кровью комнате, я совсем не спокоен», — дразнил себя Лэтреилл.

Жермен уверенно улыбнулся.

— Пожалуйста, не волнуйтесь. Я думал, что такое может произойти, и уже подкупил горничных. От залитых кровью простыней и ковров можно избавиться в мгновение ока.

— Ты действительно?!.

— Ну, я беру пример с того стратега… Это одна из нескольких мер, которые я подготовил.

— Фу-фу… Понятно.

— Командующий охраной, скорей всего, заподозрит, что вы убили императора. Что нам делать?

— Тот человек переменчивый как ветер. Он встанет на нашу сторону, если предложить ему хорошие условия. Если он станет проблемой, убей его.

— Да, стражников, которые не берут взяток, назначили на другие места. Мы замаскируем это как несчастный случай и…

— Я оставлю это тебе.

Жермен с уважением опустил голову, затем посмотрел на Лэтреилла.

— Ваше Высочество, это начало.

— Ах-х… Это лишь начало.

Создания новой империи.

Он поднял свой меч и вытер кровь.

Если он будет думать о тех, кто ушёл, то не сможет продолжить путь в будущее.

◊ ◊ ◊

851 год империи, 6-е июня.

Это был яркий и солнечный день, но внезапно появились тёмные облака, и полил дождь.

Шокирующие новости потрясли всю столицу.

Император умер.

Смыв радость отражения вторжения Высшей Британии, эти новости легли тяжёлым грузом.

И шестая любовница Ёхапрасия Октовия совершила самоубийство, чтобы быть со своим мужем.

Столицу покрыла атмосфера траура по погибшим солдатам, уходу императора и кончине любовницы.

На следующий день, 7-го июня, посреди хаоса…

Второй принц Алан де Лэтреилл Белгария объявил о своём праве на трон как новый император.

Конец тома 7

Примечания

1. пп: Какой контраст, а четвёртая армия просто перебила слепых котят.

2. пп: Синекур — должность, при которой хорошо зарабатываешь, но ничего не делаешь.

http://tl.rulate.ru/book/50058/1641026